Цзян Руолан прижалась к И Мэйсю, они молча стояли и смотрели на черный Land Rover, который внезапно остановился. Стоп-сигналы мигали в тусклом свете ночи.

Зад машины был словно спиной к ней в ярком свете ночи.

Машина остановилась надолго. Машина помощника Бая тоже не двигалась. Она опустила окно, чтобы посмотреть на человека в машине, а затем оглянулась на Цзян Руолана, который стоял прямо на обочине.

Что касается Land Rover, то он уже давно остановился, но никто не выходил из него и не подходил.

Не догадываясь, Сянь Чжихао все-таки увидел ее. Если бы это был просто быстрый телефонный звонок, он бы не стал сразу выключать зажигание.

Цзян Руолан молча смотрела на свет фар перед собой. Ей казалось, что улица молчит, как и ее сердце. Внешне она была наполнена разноцветными неоновыми огнями, но на самом деле она была похожа на застоявшуюся воду.

Поскольку он не вышел из машины, ей не пришлось беспокоиться о неловкости, когда они снова встретились, и она сразу же помогла И Мэйсю вернуться в дом.

Было уже очень поздно. Цзян Ицзюнь сегодня работал сверхурочно, поэтому она не знала, вернулся ли он еще.

Цзян Руолан стояла на балконе И Мэйсю и смотрела на улицу, но ее балкон выходил не на улицу налогового бюро, поэтому она не могла видеть, уехала машина или нет.

Выйдя из дома И Мэйсю и покинув район, Цзян Руолан пришлось пройти через налоговое бюро. Когда она увидела, что черный Land Rover все еще припаркован там, она не могла не остановиться на своем пути.

Она крепко держала свою сумку, глядя в сторону задней части черного Land Rover, когда фары начали светлеть.

Цзян Руолан глубоко вздохнула и медленно прошла мимо нее. Они оба были очень близко, всего на расстоянии друг от друга. Упрямство Цзян Руолан все еще было на месте, а шипы, покрывавшие ее тело, были поистине неузнаваемы.

Она прошла мимо машины, не оглядываясь.

Сянь Чжихао наконец-то завел машину и повернул налево, а Цзян Руолан - направо.

***

Поскольку до праздника Весны оставалось еще больше недели, компания провела ежегодное собрание. Однако компании не хватало веселья, поэтому сотрудники из отдела развлечений и отдела торговли потревожили своего любимого главного редактора Вана, чтобы он отвез их куда-нибудь поиграть.

В тот вечер маленькая вечеринка обоих отделов проходила в двухуровневой квартире Ван Шоушаня в городе F.

Цзян Руолан не хотела идти, но Се Мэй очень защищала свою любимую подругу. Она схватила ее и не отпускала, и Цзян Руолан ничего не могла с этим поделать.

Они купили много вещей и все вместе отправились в дуплекс Ван Шоушаня. Хотя они сказали, что это была небольшая вечеринка, в основном они хотели понаблюдать за гнездом своего лидера. Женщины рождаются такими скучными. Они умеют находить радость в скуке лучше всего, они даже могут быть счастливы от этого.

Днем проходило ежегодное собрание компании, и когда вечером они приехали к нему домой, стол уже был заставлен напитками и едой.

Се Мэй и Ко любили крепкий алкоголь, поэтому перед приходом сюда они купили "Вольтран". Цзян Руолан сидела одна в углу и пила лимонад, наблюдая за их безумствами.

В какой-то момент по телевизору заиграла новая танцевальная песня. Две женщины-коллеги, специально одетые соблазнительно, пустились в пляс. Се Мэй сразу же потянула Цзян Руолан вверх, но та (Цзян Руолан) упрямо отказывалась.

В таком виде ей лучше было не выходить и не позориться.

В конце концов, они потянули за собой Ван Шоушань.

В свои тридцать пять лет Ван Шоушань, возможно, все еще считался в расцвете сил, но у него уже не было такого хобби, как у двадцатилетнего молодого человека. Видя беспомощность в его глазах, когда группа женщин тащила его, Цзян Руолан могла только смеяться, потягивая свой лимонад.

Цзян Руолан вдруг почувствовала, что стареет и не привыкла к такой шумной обстановке.

Она подошла к столу и взяла кучу изюма, попкорн и другие закуски, которые купили дамы. Она ела их, наблюдая за танцующими, и обнаружила неоспоримый факт.

Ван Шоушань, хотя и был разведен и немного стар, его фигура все еще была неплохой. Он очень часто был очень скромен с маленькими девочками, которые были под его началом.

Те счастливицы, которые выйдут за него замуж, будут им очень дорожить.

Когда песня подошла к концу, эти люди снова сели на диван. Двое искали туалет, а другой искал свободную кушетку, чтобы сесть на нее. Цзян Руолан встала, уступила им место и стояла на балконе с лимонадом в руке.

Вдруг она почувствовала, что кто-то приближается сзади. Обернувшись, она увидела Ван Шоушаня, который шел к ней с вином Jack Daniel's в руке. "Вечно пьешь сок. Ты не хочешь выпить сегодня? Боишься похмелиться?"

"Ты забыла? Я только несколько дней назад заболела, и врач сказал мне не пить". Цзян Руолан улыбнулась и небрежно назвала причину.

Он кивнул. "Неудивительно. Раз так, давайте выпьем?". Ван Шоушань поднял свой бокал за нее.

Цзян Руолан подняла свой бокал, звякнула им, а затем притворилась, что дрожит. Она больше не хотела оставаться с ним наедине. Цзян Руолан вежливо улыбнулась Ван Шоушану и начала

заходить внутрь.

Однако в тот момент, когда она повернулась, ее руку внезапно схватил он. Цзян Руолан была ошеломлена и тут же посмотрела на Ван Шоушаня. Она сразу же насторожилась.

Ван Шоушань пристально смотрел на нее и наклонился к ней. Он был похож на свирепого зверя, который пытается поймать свою добычу, не давая Цзян Руолан возможности отступить. Его цель была ясна.

Ван Шоушань уставился на ее губы, наклонил голову и собирался поцеловать ее.

Цзян Руолан сильно встревожилась и инстинктивно попыталась стряхнуть его руку. Она быстро сделала два шага назад.

Ее выражение лица было очень неловким под ночным небом, но ее намерение отказаться было ясным.

Видя, как она отвергла его, Ван Шоушань был немного разочарован, но все же вздохнул и улыбнулся. "Простите, я был импульсивен". Сказав это, он сделал еще один глоток вина и очень серьезно извинился перед ней.

Только тогда Цзян Руолан расслабилась и покачала головой. "Все в порядке. Я знаю, что брат Ван любит пошутить".

"Я не шучу. Руолан! Было действительно очевидно, что у нас есть негласное взаимопонимание в работе и жизни, и даже если мы будем вместе, это не должно быть слишком резко. Мне нравятся такие женщины, как вы. Твоя уверенность и индивидуальность очень привлекательны для меня. Я надеюсь, что ты подумаешь и решишь, могут ли наши отношения развиваться дальше или нет", - неожиданно сказал он.

Цзян Руолан убрала прядь волос за ухо. "Брат Ван, я думаю, мы..."

"Мне очень интересно, что случилось с тобой в городе Эйч год назад? Почему ты вернулась после отъезда? Я помню, что ты говорила, что в то время у тебя был парень, и ты отправилась в город Н, чтобы найти его. Но сейчас ты уже должна быть одинока, верно?".

http://tl.rulate.ru/book/74099/2526953